Воеводина Галина Александровна

СПЕЦИФИКА НАИМЕНОВАНИЙ ПРОФЕССИЙ И ДОЛЖНОСТЕЙ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Рассмотрение функционирования лексики, входящей в ядерную часть языка и узуальной, уточняет её специфику на примере тематических групп слов. Учитывая соотношение номинативных и коннотативных компонентов в семантике лексем, определяем их функцию в семантическом пространстве языка. Результаты исследования позволяют говорить о динамике языковых процессов, опосредованно отражающих изменения в языковом опыте носителей языка.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/4-2/23.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 4(70): в 2-х ч. Ч. 2. С. 84-86. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

AFFIXATION AS A WAY OF MORPHOLOGICAL WORD-FORMATION OF THE ENGLISH TERMINOLOGY OF CUSTOMS WORK

Valiakhmetova Yuliya Alekseevna
Omsk State Technical University
julia.omsk@list.ru

The paper considers one of the most widespread ways of word-formation in the English terminology of customs work – affixation. Specific features of the affixation of the terminology of customs work are studied, an analysis of the use of affixes is carried out, the most productive affixes are revealed, and the results and conclusions on the conducted study are given.

Key words and phrases: word-formation; affixation; prefix; suffix; derived word; term; customs work.

УДК 1751

Рассмотрение функционирования лексики, входящей в ядерную часть языка и узуальной, уточняет её специфику на примере тематических групп слов. Учитывая соотношение номинативных и коннотативных компонентов в семантике лексем, определяем их функцию в семантическом пространстве языка. Результаты исследования позволяют говорить о динамике языковых процессов, опосредованно отражающих изменения в языковом опыте носителей языка.

Ключевые слова и фразы: названия профессий и должностей; номинация и коннотация; общеупотребительная и устаревшая лексика; самобытность ремёсел; сфера профессиональной деятельности человека.

Воеводина Галина Александровна, к. филол. н., доцент
Елецкий государственный университет имени И. А. Бунина
vdmitriyv@mail.ru

СПЕЦИФИКА НАИМЕНОВАНИЙ ПРОФЕССИЙ И ДОЛЖНОСТЕЙ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

В истории русского языка выделяется корпус лексики, относящейся к названиям профессий и должностей, воссоздающим знание видов деятельности, представление о которых может дать её изучение. Данную категорию слов представляет собой общеупотребительная и устаревшая лексика. При исследовании такого типа лексем были установлены основные тематические группы лексики: 1) названия профессий, 2) названия должностей, 3) сфера профессиональной деятельности человека.

Изучение актуализации прямого лексического значения названий профессий с целью выработки квалификации особенностей их функционирования определено, исходя из словарного описания рассматриваемых слов, в котором учитывается показатель номинативной функции. Материалом данного исследования послужили словарные статьи «Современного толкового словаря русского языка» [8]. В нашем исследовании примеры номинаций в профессиональной среде охватывают в сфере профессиональной деятельности человека такие занятия, как ремесло, крестьянский труд, государственная, церковная служба и военное дело.

Особый интерес вызывают названия профессий, не предполагающие замкнутости от интернациональных профессий и обособленности традиционных профессий, в части которых самобытность является свойством, ориентированным на народный промысел в культурно-исторических условиях определённой эпохи. В. В. Виноградов фиксирует «церковнославянское слово самобытность» как синоним слова простонародность [3, с. 1002].

Среди названий ремёсел можно отметить такого рода лексемы: *бондарь* – ‘мастер по изготовлению бочек, кадок и т.п.; бочар’; кружевница – ‘мастерица, изготовляющая кружева’; ложкарь – ‘ремесленник, делающий ложки; ложечник’; портной – ‘специалист по шитью платья’; сапожник – ‘мастер по шитью и ремонту обуви’.

Раскрывая различные подходы к изучению лексики, указывая семантические изменения слова, А. А. Уфимцева отмечает, что «стихийно складывающееся, закрепленное в обыденной практике представление о внешнем мире» [11, с. 117] отражено в лексической системе. Рассмотрение контекстов употребления слов, выражаемых значений будет объяснять их включение в единую для носителей данного языка систему осмысления действительности.

«В субботу на радио “Эхо Москвы” в совместной с “Трудом” программе “Послужной список” ведущие говорили о профессии сапожника. Слово “*сапожник*” сейчас уже немного устарело» (Труд-7. 2010.07.11) [7].

«Основы ремесла будут демонстрировать туристам *сапожник*, скорняк, краснодеревщик и другие умельцы» (Новый регион 2. 2010.01.25) [Там же].

Определение оценочного признака и соотнесение его с типологией классификации оценок позволяет рассмотреть типы значения, одно из которых закрепляется в семантической структуре слова, другое – «слово или высказывание приобретает в ситуации речи, отражая коммуникативные намерения говорящего» [2, с. 5].

«Наш *сапожник* уже после третьего тоста свалился бы пьян под верстак» (Комсомольская правда. 2013.11.14) [7].

Рассматривая язык, «на котором фиксируется картина человека» [1, с. 37], Ю. Д. Апресян отмечает, что для семантики характерно выражение значимости «стереотипов» языкового сознания. В. М. Мокиенко указывает традиционные оценочные стереотипы осмысления профессий в русской языковой картине мира [6, с. 88].

«Но когда извозчик сильно напивался, о нем говорили: “Пьян в дугу” (соответственно *сапожник* напивался в стельку, плотник – в доску, стекольщик – вдребезги)» (Труд-7. 2008.07.01) [7]. Приведённый пример воспринимается с отрицательной коннотацией.

При рассмотрении специальных помет названий профессий был установлен коннотативный компонент, который фиксируется в словарной статье: сапожник – разг.-сниж., пренебр., ‘о неумелом, неискусном в каком-л. деле человеке’. Также частотно употребление этого слова в переносном и коннотативном значении.

«*Сапожник* без сапог едва ли может считаться профессионалом» (Труд-7. 2009.02.10) [Там же].

Названия профессий представляют интерес как средство познания и описания видов деятельности. А. И. Моисеев отмечает ценность в изучении лексики профессиональных сфер деятельности человека [5]. Осмысление названий профессий словарями XX века отражает разную степень актуальности их значений. Так, в толковании лексемы учитывается сфера профессиональной деятельности: *бортник* – ‘тот, кто занимается бортничеством’; ‘лесное пчеловодство – добывание мёда и воска диких пчёл из бортей; разведение пчёл в бортях (в современных условиях распространено в национальных парках и заповедниках)’.

Интерес к изучению наименований профессий, включённых в процесс выхода из широкого употребления, обусловлен стремлением упорядочить представление об их специфике в современной лингвистике. Е. И. Голованова разрабатывает вопросы, касающиеся семантики наименований профессий [4]. В нашем материале некоторые лексемы показывают, что возможно появление и укрепление в языке номинаций профессий по выполняемым занятиям человека, также утрата актуальности: *крючник* – ‘грузчик, пользующийся крюком (2 зн.) при переноске тяжестей’; лексема *ямщик* – ‘возница, кучер на ямских, почтовых лошадях’ фиксирует устаревшую профессию. Известно, что утрата словом коммуникативных качеств объясняется утратой лексической единицей способности называть то или иное явление действительности.

Лексема *пахарь* – ‘тот, кто пашет землю, земледелец; крестьянин’ включает синонимический компонент, определяющийся особенностью деятельности и быта.

В лексеме *пономарь* (от греч. *paramonários* – прислужник, сторож) – ‘церковный служитель низшего ранга в православной церкви; псаломщик’ получает отражение вид деятельности церковной службы.

В лексеме *дьяк* (от греч. *diákonos* – служитель) – ‘в России XIV-XVIII вв.: начальник или письмоводитель в канцеляриях разных ведомств’ отражена деятельность государственной службы.

Лексема *подьячий* – ‘в России с XVI в. до начала XVIII в.: писец и делопроизводитель приказной канцелярии’ как название должности служащего, существовавшей в прошлом, отражает в истории русского языка утраченное значение.

«Лишь спустя полвека “подьячий азбучного дела” Московского печатного двора Василий Фёдорович Бурцов – Протопопов использовал их рисунок для украшения своих изданий 1633-1640 годов» (Наука и жизнь. 2009) [7].

Использовалась как наименование военной профессии, распространённой в царской России, лексема *сотник* – с пометой «ист.», в значении ‘командир сотни (4 зн.)’. Помета фиксирует выход из активного употребления слова.

Лексема *казначей* в значении ‘в войсковых частях: лицо, ведающее приёмом, хранением и выдачей денежного, вещевого и технического довольствия’ отражает актуальность семантики современного употребления в русском языке.

В одном из своих значений слово *комиссар* (франц. *commissaire*) – ‘лицо, возглавляющее военный комиссариат’ используется в СССР и современной России. Кроме того, это слово употреблялось в России в XVIII-XIX вв. в значении ‘чиновник, выполняющий полицейские функции’.

Изучение межъязыковых отношений и порождаемых ими явлений и процессов имеет давнюю историю и является традиционным для науки о языке. Вопрос об интернационализмах никогда не терял своей актуальности, в особенности с учётом возрастающей роли современных международных слов в профессиональной области языковой деятельности. Изучение заимствования и актуализации интернациональных номинаций позволило установить, что наиболее открытой для семантических преобразований оказалась следующая группа лексики, связанная с названиями профессий. Ранее общеупотребительные иноязычные слова могут быть отнесены к узуальным в современном русском языке. Данный материал свидетельствует, что использовался в истории русского языка в связи с актуальностью слов, определяемых впоследствии как устаревшие.

Указание на хронологические особенности приводятся в толковании утраченного для современной жизни наименования должности *асессор* (лат. *assessor*) в значении ‘судебное должностное лицо; заседатель’ в системе власти в Древнем Риме, в средневековой Европе, а также в России с начала XVIII в. до второй половины XIX в.

К пассивному запасу нейтральной лексики относятся утратившие употребительность в связи с уходом именуемых реалий лексемы для наименования должности. Например, лексема *бургомистр* (нем. *Bürgermeister*) ‘глава городского управления’ была употребительной в некоторых странах Западной Европы, а также в России (с 1699 г. до 60-х гг. XIX в.).

«В торжественной церемонии приняли участие *бургомистр* города Роттердама Опстелтен, представители Поместных Православных Церквей, Чрезвычайные и Полномочные послы Российской Федерации, Украины, Белоруссии, Сербии и Кипра в Нидерландах, представители дипломатических миссий других государств и международных организаций, различных церквей, православных приходов Голландии и Бельгии» (Журнал Московской патриархии. 2004.08.30) [Там же].

Среди слов пассивного запаса выделяются утратившие актуальность значения в современном русском языке. К ним относится лексема *гофмейстер* (нем. *Hofmeister*) ‘придворный чин и должность’; ‘лицо, имевшее такой чин и должность (в ведении которого находился придворный штат) в России в XVIII – начале XX в.’ [9].

«А чины и звания чего стоили – сначала статский советник, затем тайный советник, камергер, *гофмейстер*…» (Труд-7. 2003.07.31) [7].

В «Табель о рангах» профессий в Российской империи включено слово *канцлер* (нем. *Kanzler*) ‘высший гражданский чин в России до 1917 г. (установлен в 1709 г.), который давался особо важным должностным лицам, имевшим чин первого класса’.

«“*Канцлер* Германии Ангела Меркель поддержала шаги по реализации мирного плана президента”, – сообщает пресс-служба» (РИА Новости. 2014.06.17) [Там же]. В современном политическом языке это слово используется для наименования титулов в моделировании образа политика.

На примере изучения истории слова *аудитор* (франц. *Auditeur* от лат. *auditor* – слушатель) в значении ‘должность следователя и прокурора в военно-судебных учреждениях’, которое употреблялось в России до 1917 г., удалось проследить процессы в истории лексической системы русского языка: движение от обиходного к терминологическому значению и выход из активного употребления.

Лексема *аудитор* в одном из других значений ‘финансовый инспектор, контролёр’ с пометой «экон.» используется для наименования профессии, связанной с экономической сферой деятельности. Семантическая переработка иноязычного слова отражена в процессе его освоения, в учёте степени его употребительности. В современном русском языке наблюдается переход общеупотребительной лексемы *аудитор* в разряд терминологической и профессиональной, которая фиксируется пометой «фин.» [10]. Выделяемый термин составляет ядерную часть лексической базы профессионального языка. Таким образом, учитывая, что появление интернациональной терминологии определяется ее специальной функцией в русском языке, изучение семантических особенностей и функциональной значимости явления интернационализации предполагает появление интернациональных профессий. Рассмотренные контексты употребления свидетельствуют о наличии синонимов: *ревизор-аудитор*.

«У ЦБ есть *аудитор*, но закрытые статьи баланса проверяются исключительно Счетной палатой Российской Федерации» (Известия. 2014.05.29) [7].

«Для соблюдения буквы и духа избирательного закона, как сообщили “известиям” информированные источники в администрации президента, в каждый из 30 регионов, где идет подготовка к единому дню голосования 14 сентября, будет направлен специальный *аудитор*» (Известия. 2014.06.25) [Там же].

Итак, рассмотренное описание смысловой характеристики слов учитывает существенные признаки, служащие воссозданию представления о видах деятельности, названиях профессий и должностей. В русском языке уточняются названия ремёсел и интернациональных профессий. Использование части рассмотренных иноязычных названий должностей, утративших частотную употребительность, возможно в описании деятельности в языке газеты. Иногда в употреблении наименований профессий отражено оценочное языковое явление.

Список источников

1. **Апресян Ю. Д.** Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Вопросы языкознания. 1995. № 1. С. 37-67.
2. **Арутюнова Н. Д.** Типы языковых значений: оценка, событие, факт / АН СССР, Ин-т языкознания; отв. ред. Г. В. Степанов. М.: Наука, 1988. 341 с.
3. **Виноградов В. В.** История слов / Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН; отв. ред. академик РАН Н. Ю. Шведова. М.: АЗЪ, 1999. 1138 с.
4. **Голованова Е. И.** Новые названия лиц по профессии и должности в русском языке // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 27 (382). С. 60-64.
5. **Моисеев А. И.** Наименования лиц по профессии в современном русском языке: структурно-семантический аспект. Л.: Наука, 1968. 150 с.
6. **Мокиенко В. М.** О коннотативном потенциале традиционных названий некоторых профессий // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 24. С. 88-91.
7. **Национальный корпус русского языка** [Электронный ресурс]. URL: http://ruscorpora.ru/ (дата обращения: 29.01.2017).
8. **Современный толковый словарь русского языка** / гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2001. 960 с.
9. **Толковый словарь русского языка** [Электронный ресурс] / под ред. Д. Н. Ушакова. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/ (дата обращения: 31.01.2017).
10. **Толковый словарь русского языка начала XXI в. Актуальная лексика** / под ред. Г. Н. Скляревской. М.: Эксмо, 2006. 1136 с.
11. **Уфимцева А. А.** Роль лексики в познании человеком действительности и в формировании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке: язык и картина мира / отв. ред. Б. А. Серебренников. М.: Наука, 1988. С. 108-140.

THE SPECIFICITY OF NAMES OF PROFESSIONS AND POSTS IN RUSSIAN

Voevodina Galina Aleksandrovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Yelets State University named after Ivan Bunin
vdmitriyv@mail.ru

The consideration of the functioning of vocabulary entering the nuclear part of the language and usual one makes clear its specificity by the example of thematic groups of words. Taking into account the relation of nominative and connotative components in the semantics of lexemes, their function in the semantic space of language is determined. The results of the study suggest the dynamics of linguistic processes, indirectly representing the changes in the linguistic experience of native speakers.

Key words and phrases: names of professions and posts; nomination and connotation; commonly used and outdated vocabulary; identity of crafts; sphere of professional activity of man.